Дата поступления рукописи в редакцию: 17.04.2026 г. DOI: 10.24412/2782-3830-2026-4-410-413
Дата принятия рукописи в печать: 03.05.2026 г.

МАЛЬЦАГОВ И.Д.,
доцент, канд. юрид. н.,
доцент кафедры уголовного права, процесса и нац. Безопасности
ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет
им. А.А. Кадырова»,
e-mail: mail@law-books.ru

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ДАННЫХ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Аннотация. *В настоящей статье анализируются некоторые вопросы применения данных, добытых в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий в стадии возбуждения уголовного дела, и включения полученных результатов в уголовный процесс. Использование полученных результатов оперативно-розыскных мероприятий в доказывании по уголовным делам на данный момент является существенной необходимостью, ведь практическая деятельность в уголовном процессе связана с применением в доказывании сведений, добытых в результате ОРД.*

Ключевые слова: *стадия, признаки состава преступления, оперативно-розыскные мероприятия, преступление, следственные (розыскные) действия.*

MALTSAGOV I.D.,
Associate Professor, Candidate Jurid. n.,
Associate Professor of the Department of Criminal Law,
Process and Nat. safety FSBEI HE
“A.A. Kadyrov Chechen State University”

USE OF OPERATIONAL-SEARCH ACTIVITY DATA IN CRIMINAL PROCEEDINGS

Annotation. *This article analyzes some issues of the use of data obtained during operational-search measures at the stage of initiating a criminal case, and the inclusion of the results obtained in the criminal process. The use of the results of operational-search measures in proving in criminal cases is currently a significant need, because practical activities in criminal proceedings are associated with the use of information obtained as a result of the ORD in proving.*

Key words: *stage, signs of corpus delicti, operational-search measures, crime, investigative (search) actions.*

Практика оперативно-розыскной деятельности прошла долгий и сложный путь исторического развития. Накоплен бесценный опыт борьбы с преступностью, обобщение и изучение которого безусловно поднимает уровень ее эффективности. Научные исследования в этой области весьма значительные, однако очевидно и то, что никакая теория, а тем более данная, относительно молодая, не может не подвергаться корректировке, уточнению, более углубленному пониманию закономерностей, на которых она строится и развивается.

Для детального анализа обстоятельств, являющихся основанием для принятия решения о возбуждении уголовного дела, необходимо определить суть явления, известного как «повод».

Начало уголовного процесса – это производство досудебного производства, фаза обязательная для всех уголовных дел. Определение оперативной необходимости открытия уголовного производства критически важно для эффективного раскрытия преступления и обеспечения безопасности прав граждан, общества и государства. Законность и оправданность начала уголовного преследования напрямую связаны с легитимностью оснований для этого действия. Процедура возбуждения уголовных дел имеет свои нюансы. В основном, поводом и основанием для возбуждения уголовного дела по факту совершения преступлений в условиях неочевидности являются данные, полученные в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий.

В соответствии с ч. 2 ст. 11 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» результаты ОРД могут служить поводом и основанием для возбуждения уголовного дела. УПК РФ же не содержит указания о том, что результаты ОРД могут служить поводом и основанием для возбуждения уголовного дела, и не регламентирует порядок возбуждения уголовного дела на основании результатов оперативно-розыскной деятельности. установленных законом оснований.

В действующем уголовно-процессуальном законодательстве РФ отсутствует конкретное определение данного термина. Вероятно, автор закона посчитал данный термин достаточно понятным сам по себе. Тем не менее, отсутствие официального определения стимулировало ученых к разработке собственных трактовок, что породило множество разных интерпретаций.

Некоторые из них определяют «повод как совокупность данных, на основе которых правоохранительные органы узнают о фактах совершения либо планируемых противоправных действий» [3]. Предложенная трактовка повода для вынесения решения о возбуждении уголовного дела вызвала обоснованную критику, поскольку не учитывается юридическая специфика и стимулирующие факторы. Повод следует воспринимать как юридически значимое событие, запускающее определенные правовые связи.

По мнению Е.А. Доля, «результаты ОРД не могут выступать в качестве доказательств в уголовном процессе, говоря о том, что смешение уголовно-процессуальной и оперативно-розыскной деятельности способно повлечь за собой нарушение прав и свобод человека» [3].

А.В. Земскова полагает: «хотя УПК РФ (ст. 140) прямо не предусматривает оперативные сведения, данные в качестве повода и основания для возбуждения уголовного дела, тем не менее подразумевает их».

В частности, п. 3 ч. 1 ст. 140 УПК РФ предусматривает в качестве повода для возбуждения уголовного дела сообщение о совершенном или готовящемся преступлении, полученное из иных источников. В соответствии со ст. 143 УПК РФ, сообщение о совершенном или готовящемся преступлении принимается лицом, получившим данное сообщение, о чем должностным лицом составляется рапорт об обнаружении признаков преступления» [5].

Учитывая вышесказанное, мы разделяем точку зрения приверженцев дуалистической концепции: «поводом следует считать, как источник информации о преступлении, так и юридический факт, влекущий возникновение обязанности у компетентных органов совершить определенные действия» [6].

Во-первых, УПК РФ (ст.ст.140-143) не рассматривает результаты оперативно-розыскной деятельности (ОРД) как самостоятельное и достаточное основание для возбуждения уголовного дела.

Во-вторых, ст. 7 ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» указывает основания для проведения ОРМ [1].

Ст.140 УПК РФ указывает на необходимы поводы и основания для возбуждения уголовного дела.

Рассмотрим на примере: поступает телефонное сообщение об обнаружении трупа в лесопарке в орган правопорядка, после чего дежурный по органу внутренних дел направляет на место происшествия СОГ, и обнаруживает труп без признаков насильственной смерти, что является поводом для решения вопроса о возбуждении уголовного дела.

Следующий пример: СОГ выезжает на место происшествия, и обнаруживает труп с признаками насильственной смерти, что является поводом и основанием для возбуждения уголовного дела.

Несмотря на предположение о том, что «результаты ОРД, являющиеся поводом, должны одновременно являться и основанием, в юридической практике существуют различные точки зрения на этот вопрос» [2].

В частности, В.Н. Григорьев указывает «на возможность различной оценки результатов ОРД с точки зрения наличия основания для возбуждения уголовного дела, в зависимости от субъекта, предоставляющего и получающего информацию. Таким образом, «руководитель органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, может считать предоставленные им материалы достаточными для начала уголовного производства, в то время как руководитель следственного органа может не усматривать в них достаточных признаков преступления» [2].

В.И. Зажицкий выражает «решительное несогласие с рассматриваемой точкой зрения, постулируя, что отсутствие в результате оперативно-розыскных мероприятий признаков преступления исключает наличие оснований для инициирования уголовного преследования» [4]. Данное утверждение вызывает сомнения, так как простого наличия прецедента для начала уголовного преследования недостаточно для формирования убедительных оснований.

В ходе проведения мероприятий оперативно-розыскного характера необходимо установление иерархии группировки: определения функций каждого её члена, анализа применяемых ими методов совершения противоправных действий, обнаружения преступных и коррупционных связей, накопления достаточного объема документальных подтверждений.

Ранняя реализация оперативной информации приводит к тому, что под удар закона, в основном, попадают рядовые исполнители, в то время как руководители преступной организации избегают ответственности.

Принятие и реализация норм «ФЗ об ОРД» показали, что «оперативно-розыскная деятельность является одной из самых эффективных средств и методов борьбы по раскрытию преступлений, совершенных в условиях неочевидности.

Перед ОРД поставлены задачи по выявлению и раскрытии преступлений путем использования комплекса ОРМ, указанных в «ФЗ об ОРД», и только так возможно решить задачи уголовного судопроизводства, т.е. проблемы, разрешение которых невозможно, как правило, без негласной непроцессуальной разведывательной информации.

После проведения ОРМ, и сбора материала предварительной проверки по факту совершенного преступления, руководитель оперативно-розыскного органа (если в материале имеются данные секретного характера, то после их рассекречивания) в соответствии с требованиями Инструкции «О порядке Предоставления результатов ОРД органу дознания, следователю, прокурору, в суд» выносит Постановление «О предоставлении результатов ОРД в виде сообщения для решения вопроса о возбуждении уголовного дела»[1].

В ч. 1 ст. 144 УПК РФ указано, что «следователь, руководитель следственного органа обязан принять, проверить сообщение о любом совершенном или готовящемся преступлении при проверке сообщения о преступлении обязан принять по нему решение в срок не более 3 суток» [5].

Вопрос об использовании оперативной информации, полученной в ходе проведен, остается открытым, несмотря на существенное внимание, уделяемое ему в научных исследованиях.

Необходимы дальнейшие изыскания, которые позволят сформулировать практические рекомендации для решения комплекса теоретических, юридических и практических задач, а также устранения пробелов и несогласованностей в нормах законодательств.

Считаем, что недостатки и противоречия в нормах законов затрудняют эффективное и беспристрастное выполнение задач по выявлению и расследованию преступлений, совершенных в неоднозначных обстоятельствах.

Общеизвестно, что раскрытие преступлений, отнесенных к категории тяжких и особо тяжких, совершенных в условиях неочевидности представляют собой сложный процесс: во-первых, использование возможностей лиц, оказывающих содействие на конфиденциальной основе органам, осуществляющим ОРД; во-вторых, проведение мероприятий оперативного характера по проверке полученных оперативных данных; в-третьих, сбор и регистрации материала предварительной проверки по латентным преступлениям, его регистрация и направление материала для принятия решения по УПК РФ в следственный орган.

Особую сложность в раскрытии представляют преступления, совершенные лицами, входящими в состав организованных преступных групп, и оперативное внедрение в ОПГ оперативного сотрудника (ввод и вывод внедренного сотрудника из ОПГ). Сложность в том, что в данном случае возникают проблемы в нормах уголовного, процессуального и оперативно-розыскного законодательств. После вывода внедренного сотрудника (конфидента) из состава ОПГ, «ФЗ об ОРД» гарантирует сотруднику правоохранительного органа освобождение от уголовной ответственности за преступления, совершенные (вынужденные) в составе ОПГ. Однако, в соответствии с нормами материального права, в случае дачи показаний участником преступной группы о совершении им преступления, он будет привлечен к уголовной ответственности. И возникает вопрос: внедренный в ОПГ оперативный сотрудник или конфидент отказываются от участия в совершении преступлении в составе ОПГ? Последствия будут необратимыми, и не сложно догадаться, какие последствия от отказа их ожидают. Данный вопрос очень актуален и требует нормативно-правового решения. На современном этапе, одним из ключевых направлений развития ОРД представляется оптимизация нормативной базы, регулирующей использование потенциала оперативно-розыскных мероприятий в установлении обстоятельств совершенного преступления и его раскрытия.

Для решения указанной проблемы считаем необходимым внести дополнения в нормативные правовые акты, регулирующие данную деятельность, в целях обеспечения безопасности лиц, задействованных в проведении мероприятий оперативно-розыскного характера:

- обеспечить защиту неотложных потребностей штатных негласных агентов оперативных подразделений и тех, кто сотрудничает с ними на конфиденциальных условиях;
- рассмотреть процедуру освобождения от уголовной ответственности для участников оперативного внедрения, посредством законодательных изменений либо путем внесения поправок в действующее законодательство;

В частности, в «Федеральный закон Об ОРД» добавить положение, определяющее понятие результатов данного вида государственной

деятельности, а также внести уточнения в статью 89 УПК РФ, регламентирующие процедуру предоставления и использования в доказывании результатов ОРМ.

Нужно указать, актуальным остается вопрос использование результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном процессе в качестве доказательств. Этот вопрос регулярно поднимается и требует решения путем определения процессуального статуса органа, проводящего ОРД, и предоставления ему права передачи результатов оперативно-розыскной деятельности лицу, имеющему полномочия по сбору доказательств.

Подводя итог обсуждению перспектив российского предварительного следствия, мы выступаем не только за его сохранение, но и за его трансформацию: отказ от подчиненности следователя стороне обвинения и возвращение роли судебного следователя – независимого представителя следственно-судебной власти, сочетающего элементы состязательности в своей работе, опираясь на исторические традиции и международный опыт.

Список литературы:

[1] Федеральный закон от 12 августа 1995 г. N 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (с изменениями и дополнениями).

[2] Григорьев В.Н. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в расследовании преступлений// Криминалистика: Учебник для вузов.

[3] Доля Е.А. Результаты оперативно-розыскной деятельности не могут стать содержанием доказательств в уголовном процессе // Государство и право. - 2013. - No

[4] Зажицкий В.И. Результаты оперативно-розыскной деятельности в уголовном судопроизводстве: теория и практика / В.И. Зажицкий. - СПб., 2006. - С.351

[5] Тенсина Е.Ф. К вопросу об эффективности механизма проверки сообщения о преступлении // Актуальные проблемы уголовного процесса и криминалистики России и стран СНГ. Материалы международной научно-практической конференции, посвященной 85-летию со дня рождения профессора, доктора юридических наук, заслуженного деятеля высшей школы Юрия Даниловича Лившица - 4 апреля 2014 года. Челябинск: Цицеро, 2014, Ч. II. С. 140-142.

[6] Земскова А.В. Теоретические основы использования результатов оперативно-розыскной деятельности при расследовании преступлений. — Волгоград, 2002. С. 60.

[7] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 31.07.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2025)

References:

[1] Federal Law No. 144-FZ of August 12, 1995 “On Operational-Search Activities” (as amended).

[2] Grigoriev V.N. Use of the results of operational-search activities in the investigation of crimes// Forensics: A textbook for universities.

[3] Share E.A. The results of operational-search activities cannot become the content of evidence in criminal proceedings//State and law. - 2013. - No

[4] V.I. Zazhitsky. Results of operational-search activities in criminal proceedings: theory and practice/V.I. Zazhitsky. - St. Petersburg, 2006. - S.351

[5] Tensina E.F. On the effectiveness of the mechanism for checking the report of a crime//Current problems of the criminal process and criminalistics of Russia and the CIS countries. Materials of the international scientific and practical conference dedicated to the 85th anniversary of the birth of Professor, Doctor of Law, Honored Worker of Higher School Yuri Danilovich Livshits - April 4, 2014. Chelyabinsk: Cicero, 2014, Part II. S. 140-142.

[6] A.V. Zemskova. Theoretical foundations of using the results of operational-search activities in the investigation of crimes. - Volgograd, 2002. S. 60.

[7] Code of Criminal Procedure of the Russian Federation” dated 18.12.2001 N 174-FZ (as amended 31.07.2025) (with amendments and additions, entry effective from 01.09.2025)